

Михаил Пойзнер

«...Но все чужие гавани, чужие города на сердце не оставили следа...»

5 мая 2026 года исполнится девяносто лет со дня рождения выдающегося композитора, основателя южноукраинской композиторской школы Александра Александровича Красотова.

Александр Александрович Красотов – коренной одессит, его творчество широко известно не только в Украине. Он много лет преподавал в Китае, был почетным профессором Тяньцзиньского музыкального университета – престижнейшего учебного заведения.

Вообще, кто в Одессе не знал Красотова?!

Но вот я лично как раз и не был с ним знаком.

Когда где-то в середине 70-х годов впервые услышал музыку к песне «Свидание с Одессой», сразу же заинтересовался его творчеством. Песня была написана на слова одесского поэта Юрия Михайлика.

Помню «Свидание с Одессой» тогда сразу же стала известной и любимой. Ее слова – не затерты, не стандартны, написаны не «под одесскую копирку». А музыка Красотова, эта удивительная музыка, не просто усиливала и закрепляла такое общее восприятие.

Сразу же слова и мелодия «Свидания с Одессой» стали главной выходной одесской вещью, представляющей народного артиста Михаила Водяного. В январе 1977 г. на популярнейшей телевизионной передаче «Театральные встречи» он даже исполнял ее в присутствии очень «больших» людей. Так благодаря этой песне Красотова Михаил Водяной начал смотреться как настоящий одессит.

Но где и как мне, весьма далекому от серьезной музыки, можно было близко пересечься с Красотовым?! Как говорится, где я, где он... Но Одесса есть Одесса...

Александр Александрович был известным в городе филателистом. Каждое воскресенье неизменно приходил на встречи коллекционеров-филателистов. В одно время филателисты и филокартисты (собиратели почтовых открыток) встречались в одном месте. Так, в 90-е годы довольно часто встречи проходили в кафе (подвальном помещении) на пересечении улиц Нежинской и Льва Толстого. Здесь я, заядлый филокартист, часто видел Александра Александровича.

Вообще, как коллекционер я интересовался периодом румынской оккупации Одессы (1941-1944 гг.). Тогда, в частности, искал письма в только что освобожденную Одессу или письма одесситов своим близким, находящимся в эвакуации или на фронте. Филателистов, как правило, больше интересовали почтовые конверты со специальными почтовыми гашениями и штемпелями. Содержание же самих писем мало кого интересовало.

Тут надо сказать, что в воскресные дни я обычно не брился, да и был одет как-то очень по-простому, в выдающую виды спортивную одежду. По правде говоря, я с виду больше напоминал уличного бездельника... Все же многие филателисты знали меня, знали мои коллекционные интересы, охотно помогали и подсказывали в части материалов, касающихся Одессы 1941-1944 гг. И вот, кажется, летом 1995 г. в том же подвале на Нежинской угол Льва Толстого внезапно ко мне подошел сам Александр Александрович Красотов! Подошел как-то очень сдержанно, стеснительно и скованно: «Извините, пожалуйста. Говорят, что вы доктор наук... Это правда?!». Мне ничего не оставалось, как, извиняясь, подтвердить... Александр Александрович тут же переспросил: «Наверное, технических наук?». Я кивнул: «Технических...». Теперь уже мне стало как-то неудобно за мой воскресный внешний вид и, собственно, мой возраст, давший ему повод засомневаться...

Мы подружились. С помощью Александра Александровича я даже получил в коллекцию несколько уникальных одесских писем – восточек с фронта, похоронок, писем одесситов в Сибирь,

на Урал, в Среднюю Азию... Многие документы потом были опубликованы в моем альбоме «Одесса. Оккупация 1941-1944».

Конечно же, в Одессе оказалось много общих знакомых. Прежде всего, Алексей Михайлович Ставницер – легендарная личность в украинском портовом бизнесе – учился вместе с Красотовым в музыкальной школе Столярского! Поехали веселые воспоминания о том времени, старой школе, учениках и преподавателях. Рассказы с затаенной грустью... Я же не просто близко дружил с А.М. Ставницером, и мы не просто занимались с ним морскими делами. К тому же отец Александра Александровича в свое время был деканом одного из факультетов водного института. Поэтому и водный институт с его особенностями постоянно был на слуху.

В 1994 г. по либретто моего школьного друга Ромы Бродавко А.А. Красотов написал оперу «Михаил Воронцов». Конечно же, эта тема, нескончаемая тема, нас объединяла.

Потом мы много раз встречались в Одесском обществе филателистов, иногда случайно на одесских улицах. При близком общении я был буквально поражен его культурным кругозо-

ром, знанием истории не только музыки, истории и традиции старой Одессы, основ и особенностей религиозных культов, тонкостей мировой прозы и поэзии. Это был человек, к которому не просто тянулись, перед которым преклонялись, искали любой возможности пообщаться. Александр Александрович, прямолинейный и тактичный, не ставил себя выше других – по знаниям, по общественному положению. Как профессор одесской консерватории он старался особо не выделяться из музыкального окружения. Со слов моих приятелей, бывших студентов консерватории, Александр Александрович никогда не считался со своим временем, всегда оказывался рядом с теми, кто хотел учиться...

В название этого очерка я вынес слова из песни «Свидание с Одессой». Очень не случайно Александр Александрович оказался вместе с Юрием Михайликом (наверное, лучшим одесским поэтом второй половины XX века) в одной одесской упряжке. Оба автора – прежде всего одесситы, прежде всего чувствующие свой долг перед Одессой. И рассчитались они сполна... Кстати, совместно с Юрием Михайликом Красотовым написано много вокально-симфонических произведений.

В разговорах со мной, о чем бы ни говорили, Александр Александрович всегда вставлял несколько слов об Одессе. Как бы сравнивая, подглядывая, отталкиваясь от нее... В нем всегда жила Одесса...

«Дым отечества...» был для него направляющей силой, позволившей занять достойное место в культурной жизни целой страны. Довольно высокое место!

...Как-то Александр Александрович признался: «Хотите верьте, хотите нет, но где бы я ни был, по всему свету, закрываю глаза – и вижу всегда одно и то же: Одессу! А что другое у нас есть?!». Эти слова я всегда помню.

В любом конце мира, куда бы ни бросала Александра Александровича жизнь, он всегда был готов повторять в след за Юрием Михайликом слова из их «Свидания с Одессой»:

...Позвольте мне побыть вдвоем с Одессой,
Мне надо ей так много рассказать...

А рассказать, подбодрить, поделиться ему всегда было чем и с кем...

...Неизменно тепло прощаясь, мы пожимали друг другу руки, весело готовясь к новой встрече. Так было много лет...

5 октября 2007 г. Александра Александровича не стало. Он умер в Китае, так и не успев добраться до своей Одессы. Похоронен в Одессе на Втором христианском кладбище. Проходя мимо его могилы, я всегда задерживаюсь, повторяя про себя: «Ах, Александр Александрович! Как жаль, что так мало отведено жизни... А все же сколько сделано для музыки, для Одессы...».

Помнят ли об этом сегодня в Одессе? И в чем, собственно, это выражается?!

Память о выдающемся композиторе и одессите Александре Александровиче Красотове не должна быть в Одессе короткой.

В 2026-м, в его юбилейный год, в Одессе на Алее звезд непременно должна появиться звезда в его честь.

